

Инна Разина

**Хозяин Проклятого замка.
Истинная для бастарда**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р17

Разина И.

Р17 Хозяин Проклятого замка. Истинная для бастарда / Инна Разина. – М.: Литнет, 2026. – 366 с.

ISBN 978-5-524-00902-9

Моих родителей казнили, а меня лишили всего и приговорили к браку с королевским бастардом, чтобы сохранить нашу родовую силу. Но бастард отказался от такого «подарка». Мне грозило запечатывание магии и короткая жизнь в строгой обители. Но все пошло не по плану. На место выжженной силы пришла другая, темная. Я училась жить заново и не знала, что судьба уже приготовила мне встречу с тем, кого я считала виновным в моих несчастьях. Он тоже не подозревал, что невеста, на которую когда-то даже отказался взглянуть, станет его единственной надеждой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00902-9

© Литнет, 2026
© Разина И., 2026

Пролог

– Что теперь с ней будет? – слышу грубый голос, плавая в каком-то тумане. Мне в нем хорошо. Забываются отчаяние, ужас моего положения, саднящая кожа под анитимагическими браслетами, изматывающий холод и голодные спазмы желудка, в котором давно не было нормальной еды.

Ту склизкую кашу и затхлую воду, что дают в городской тюрьме, мне едва удастся запихнуть в себя. И сейчас самым лучшим запахом на свете кажется аромат свежей выпечки. Я мечтаю еще хотя бы раз почувствовать его.

– Ничего хорошего, – отвечает второй мужчина. – Если даже бастард короля отказался брать ее в жены, теперь уже не избежать запечатывания. Надо привести девчонку в чувство и исполнить приговор. Принеси воды.

– Жаль ее, совсем молодая, красивая. Я бы на такой женился даже без магии.

– Если бы она была из обычной семьи, да. А род Марлоу нынче в опале при дворе. Или хочешь, чтобы тебя тоже обвинили в государственной измене? Симпатичная мордашка стоит того?

– Пожалуй, не стоит. Но это для меня. А графу Вудстоку чего бояться? Его в измене точно не обвинят. Что касается женитьбы, знатных наследниц за бастарда не отдадут. Пусть даже в лицо все ему кланяются и дрожат от страха. А у этой Марлоу древняя кровь и магия сильна. На жену и ограничители можно надеть, а детям большая сила достанется. Только граф даже не пожелал на нее взглянуть.

– Разозлился, наверное. Не по нраву пришелся королевский подарок. Он-то видимо рассчитывал на другой за ликвидацию заговора. А король так рассудил. Хотел род незаконнорожденного сына укрепить старой кровью.

Ладно, хватит болтать, тащи воду похолоднее.

Так странно слушать, как о моей разрушенной жизни равнодушно рассуждают чужие люди. Но хотя бы беззлобно говорят, жалеют даже. А не проклинают, выливая на мою голову потоки ненависти. Это я тоже уже испытала.

Но отвратительнее всего слышать это имя – Алистер Вудсток. Это он – главная причина всех моих несчастий. Бастард короля Гарольда Великого, главная ищейка Королевского дома, теневой дракон. Отец его так и не признал, но за заслуги перед Коронаой подарил графский титул.

Занимается Вудсток исключительно преступлениями против королевской семьи. Это он обвинил моих родителей в пособничестве заговорщикам. Изза него всех нас арестовали и бросили в застенки. А спустя неделю мне сообщили, что родителей и старшего брата казнили.

С тех пор во мне что-то умерло. Я не верю в вину родных. Папа был честным, справедливым и полностью предан Короне. А мама политикой вообще не интересовалась. Брат в то время готовился к свадьбе, ему тоже было не до заговоров. Он обожал свою невесту.

А я училась в академии. Благодаря уровню магии считалась одной из лучших студенток. Оттуда меня и забрали, как настоящую преступницу. До сих пор помню испуганные, презрительные взгляды однокурсников, отводивших глаза, когда меня вели по коридорам.

Потом были многочасовые допросы. Сначала я еще пыталась что-то объяснить, доказать. Уверяла, что мои родители и брат никогда даже не заговаривали ни о чем крамольном. Всегда поддерживали короля и его правление. Не было в нашем доме подозрительных личностей, тайных встреч. И вообще ничего такого.

Но вскоре поняла, все мои слова не имеют значения. Их никто не собирался слушать и принимать во внимание. А то, что им было надо, я рассказать не могла, потому что ни в каких заговорах не участвовала. Дальше я просто молча сидела на допросах, глядя в стену. А потом и они прекратились.

Казалось, обо мне просто забыли. Только мерзкая еда, которую приносили два раза в сутки, напоминала, что дни идут.

Но однажды меня снова привели в комнату для допросов, только спрашивать ничего не стали. Заявили, что я признана виновной, как и мои родные. Но поскольку прямых доказательств моей вины не нашли, Его Величество великодушно готов заменить казнь на замужество.

Чтобы сохранить силу моей крови и магии, меня отдадут тому самому чудовищу, из-за которого я оказалась здесь, графу Вудстоку. Магией мне пользоваться будет запрещено, но своим детям я смогу ее передать. При условии, что граф согласится меня взять. Вот только он не согласился.

Разговоры надо мной прекращаются. А дальше я захлебываюсь ледяной водой, которую щедро плеснули мне в лицо. Меня поднимают с жесткой лежанки, приводят в какую-то жуткую комнату без окон, облицованную серым камнем со странными потеками на нем. Сажает на стул с подлокотниками. Пристегивают руки и ноги к железным перекладинам. И бегло, глотая слова, зачитывают приговор:

– По приказу Его Величества Гарольда Третьего леди Эйвери Марлоу приговаривается к полному запечатыванию магии, а также лишению родового имени и титула. При этом земли и все имущество Марлоу переходят Короне. После запечатывания Эйвери Марлоу надлежит отправиться в Обитель грешников на севере страны и провести там в молитвах остаток своих дней.

– Зажмите в зубах, леди, – мужчина в форме подносит к моему рту деревянную дощечку. – Будет больно, можете случайно прикусить язык, – в его голосе мне чудятся нотки сочувствия. Но это не имеет значения. Он все равно сделает то, что должен. Хорошо, что я настолько вымотана, что плохо осознаю происходящее. Единственное, на что меня хватает – мысленно проклинать виновника этого ужаса. Пусть он за все заплатит!

А дальше мне на голову одевают обруч-артефакт, напоминающий корону. Только значение у него жуткое – выжигать магию. Мужчина активирует артефакт, и мое тело прошивает резкой болью. Обруч на голове сжимается, тело колотит судорогами. Я мычу, выгибаясь. Сквозь боль пробиваются реплики моих мучителей:

– Погоди, что-то не так... Ей не должно быть так больно. Ух ты, какая сила... Жалко, такую выжигать... Осторожней, артефакт не справляется... Стой... Она не выдержит! Что это? Откуда?... Ставь щиты, скорее... Да не тормози, нас всех тут сейчас размажет...

А потом раздается грохот, и наступает оглушительная тишина. Боль уходит, а мое измученное сознание проваливается в темноту.

Глава 1

Эйвери

Два года спустя...

– А другой работы нет? – устало спрашиваю у дородной трактирщицы очередного постоянного двора в очередном небольшом городке, куда меня занесло.

– Нет, – качает головой женщина, опасливо глядя на меня. Я давно не удивляюсь такой реакции на мою темную магию. Хотя в королевстве она не запрещена, ее все равно боятся, а к ее носителям относятся с настороженностью. И очень неохотно берут на работу. – Можешь подождать, скоро придет староста. К нему обращаются, когда ищут работников, – видимо, мой потрепанный вид хозяйку все же разжалобил. – Голодная небось? Есть хочешь?

Очень хочу, но кивать не спешу. Сначала вспоминаю, сколько у меня осталось монет. К сожалению, совсем немного. А я так и не нашла работу, и неизвестно, когда найду. Так что оставшуюся наличность придется растянуть как можно дольше. Мне не только питаться нужно, но и ночевать где-то.

Но сидеть здесь просто так тоже не стоит, женщина и так ко мне добра. Глотая голодную слюну, прошу чай и кусочек пирога. Заглушить голод этого хватит. К остальному мне не привыкать. Ну а вдруг мне все же повезет, и у старосты найдется хорошее место? На самом деле на везение я не рассчитываю. Оно давно покинуло меня, с тех пор, как моих родных казнили. Просто так я успокаиваю себя, чтобы не впасть в окончательное уныние.

Усаживаюсь за самый дальний столик, чтобы не привлекать к себе внимание. И так, пока шагаю к нему, ловлю не самые доброжелательные взгляды. Хорошо, что лезть ко мне не решатся. О темной магии ходит много страшных легенд и слухов. И хотя большинство

из них обычная выдумка, это спасает от излишнего внимания и попыток навязать знакомство одинокой девушке.

К тому же, я старательно прячу стройную фигуру под широким, не по-размеру, платьем и темным плащом. А густые, светлые волосы под платком и капюшоном. Но миловидное лицо особо не спрячешь, даже при том, что сейчас у меня обветренные губы и совсем не бархатная кожа, давно не знавшая нормального ухода. Так что иногда со мной пытаются флиртовать или откровенно приставать. Но увидев значок темной магии на моем плаще, который такие, как я, обязаны носить, быстро остывают.

Почему-то считается, что темная магия способна только насыщать бедствия, болезни и проклятия, подчинять и сводить с ума. И никто не хочет знать, что она также может исцелять, защищать и... да я и сама не знаю до конца, что она может. Потому что, как и все остальные, тоже боюсь и ненавижу эту магию, стараюсь ей не пользоваться. Но по своей причине.

Спонтанный темно-магический выброс – вот что случилось со мной, когда мою привычную магию пытались запечатать, исполняя королевский приговор. Очень редкий, почти невозможный случай. Темная магия в нашем мире редка и обычно проявляется уже в детстве. Таких детей сразу ставят на учет и забирают у родителей в специальные приюты, где обучают управляться с собственной силой.

Спонтанный выброс – еще более редкое явление. Почему он произошел у меня, никто не знает. Видимо, где-то в нашем роду затесался кто-то с такой магией. Причем, она могла вообще не проявлять себя. Просто жила в генах моего предка и ждала своего часа. Моя обычная магия была сильна и не давала проявиться темной магии. А когда мою силу пытались запечатать, темная вырвалась на свободу, едва не погубив меня и тех, кто приводил в исполнение приговор.

К счастью, тогда все остались живы, отделавшись мелкими царапинами и ушибами. К счастью, не потому, что мне было бы жалко моих палачей.

Просто, если бы я кого-то убила, меня бы сразу лишили жизни. А так просто вызвали специалистов из контроля за темными и передали им меня.

Сначала мою темную магию тоже пытались заблокировать. Но проблема в том, что ее невозможно выжечь. А антимагические браслеты на нее не действуют, хотя их пытались на меня цеплять. Но каждый раз магия вырывалась на свободу, сбрасывая ограничители. Тогда встал вопрос, что со мной делать. В Обитель грешников с темной магией не принимают. Тем более, с неуправляемой.

В результате меня отправили в тот же приют, куда отдают детей с впервые выявленной темной силой. Вместе с ними я училась ее контролировать, ну и заодно помогала в приюте, в котором не хватало рабочих рук. На самом деле, обучали там плохо. В основном контролю, чтобы дети не навредили кому-нибудь. В этом вопросе нас жестко натаскивали и проверяли. А те, кому по какой-то причине не удавалось справиться с магией, исчезали из приюта. Нам не говорили, куда. Но мы и так все понимали.

С одной стороны, в этой неожиданно открывавшейся силе были и свои плюсы. Если бы мне полностью выжгли магию, моя жизнь оказалась бы короткой и ужасной. Потеряв магию, драконы быстро стареют и погибают. А с темной вполне можно жить. К тому же Обитель грешников – почти как тюрьма, с холодным климатом и тяжелыми бытовыми условиями. Я была очень рада, что избежала попадания туда.

С другой стороны, положение темных в стране тоже не слишком приятное. Они подлежат обязательной регистрации. Их сторонятся, опасаются, часто ненавидят и очень редко берут на работу. А еще раз в год они должны являться для проверки в соответствующие пункты, расположенные во всех крупных городах и подтверждать, что по-прежнему не опасны.

Проучившись в приюте год, я прошла проверку и получила подтверждающие документы на фамилию – Эйви Марш. Я сама

придумала ее, похожую на настоящую. Ведь меня лишили прав на родовое имя, но как-то называться надо. Еще год я проработала в приюте, а потом решила уйти. Мне хотелось найти какое-нибудь место в этом мире, раз уж я осталась жива. И еще было очень тяжело видеть детей, с детства обреченных стать изгоями, хотя они ни в чем не виноваты.

С тех пор я скиталась уже почти месяц, перебиваясь редкими случайными заработками, которых хватает, только чтобы не умереть с голоду. И наконец оказалась в этом трактире. Но не проходит ни дня, чтобы я не проклинала того, кого виню во всех своих несчастьях. Я никогда вживую не видела графа Вудстока и не была при дворе. Мой дебют так и не состоялся. Когда моих родителей казнили, мне едва исполнилось восемнадцать. Но отсутствие визуальной картинки не мешает мне ненавидеть.

К моему столу подходит трактирщица, отвлекая от грустных мыслей. С удивлением замечаю, что женщина принесла не только приятно пахнущий травами чай и пирог с капустой, от вида и запаха которого у меня потекли слюнки. А еще тарелку разваристой перловой каши с маслом. Видимо заметила мой голодный взгляд. Только я собираюсь отказать, как она грубовато сообщает, что за кашу платить не нужно.

Грустно чувствовать себя такой убогой, что меня жалеют даже трактирщицы, но это не самое страшное, к чему мне пришлось привыкать. Искренне поблагодарив хозяйку, приступаю к еде. И наконец-то за последние пару недель мне удастся почувствовать себя сытой. Даже мир вокруг кажется чуть приятнее. А потом в трактир приходит староста. Я сразу же спешу к нему и извинившись за то, что отвлекаю, спрашиваю о работе.

Пожилой мужчина внимательно осматривает меня, еще пристальнее изучает значок темной силы на моем плаще, кривится и отрезает:

– Для тебя работы нет. – Уже собираюсь отойти, зная, что просить бесполезно. Как вдруг он добавляет: – Хотя постой. Есть одна. Может, тебе и подойдет. Все равно больше туда никто не хочет ехать.